На самом деле, игру нельзя было назвать захватывающей, ни на йоту. Макалистер был новым менеджером, который только недавно пришел в команду этим летом, и он не был менеджером стандартов. Новая тактика, разработанная для команды "Форест", все еще находилась в испытательном периоде, и его нельзя было за это винить. Эван Даути не предоставил ему тот состав, который он хотел собрать, поэтому его тактическая подготовка не смогла развиваться должным образом.

Говоря о новом менеджере "Ноттингем Форест" Гари Макаллистере, Твен и он были довольно близки. Когда Твен впервые стал менеджером и тренировал "Ноттингем Форест", это было в январе 2003 года. В то время команда "Форест" только что была выбита из Кубка Англии командой "Вест Хэм Юнайтед", и Твена отстранили от работы после того, как он наговорил много глупостей на послематчевой пресс-конференции, критикуя судью и Футбольную ассоциацию. Во время следующей игры Лиги Один (ныне Чемпионат английской футбольной лиги) команда "Форест" играла на выезде против "Ковентри Сити". В то время менеджером "Ковентри Сити" был именно этот человек.

В то время Твен был еще настоящим новичком и тоже был наказан за то, что остался на трибуне. МакАлистер, с другой стороны, был не лучше. Ему пришлось играть две роли - и как менеджеру, и как игроку на поле. В итоге игра закончилась голом со штрафного удара Макаллистера, и "Ковентри Сити" вынужден был сыграть вничью дома с "Ноттингем Форест". Первый и единственный матч между этими двумя командами завершился вничью.

В дальнейшем Твену не было дела до этого соперника, с которым он имел единственное родство. Макалистер, который годами дрейфовал в низших лигах, а также недолго тренировал команды Премьер-лиги, никогда не добивался больших результатов. Его лучшим результатом было возвращение футбольного клуба "Вулверхэмптон Уондерерс" в Премьер-лигу в прошлом сезоне, а затем его переманил Эван Дафти в команду "Форест".

После более чем десяти лет тренировок его тренерский уровень стал намного лучше, чем когда он впервые столкнулся с Твеном.

Но этого было недостаточно для управления "Ноттингем Форест"...

У "Ноттингем Форест" не было зрелой тактики, и во время игр он больше зависел от отдельных игроков, чем от всей команды. Нападение начиналось там, где им вздумается, и совершенно без правил. Даже если у них был высокий процент владения мячом, это не придавало спокойствия. Вместо этого, именно "Эвертон", команда гостей, провела пару атак, которые угрожали воротам "Форест". Мойес, который руководил "Эвертоном" на протяжении двух десятилетий, был замечательным. Если бы не скудные финансовые возможности "Эвертона", он мог бы добиться гораздо большего...

Твен покачал головой и снова отвлекся. Почему он все еще думал о тактике? Похоже, он еще не полностью избавился от образа менеджера. Это был профессиональный риск, профессиональный риск.

Если бы кто-нибудь стал высмеивать американца Эвана Даути за его незнание футбола, он бы точно счел это неприемлемым. Несмотря на то, что он не разбирался в футболе на уровне менеджера, он мог сказать, что игра, которая сейчас идет, была скучной.

Его команда никак не могла одержать верх. Вместо этого она была обеспокоена контратакой другой стороны. Это был результат того, что Макалистер тренировал в течение месяца...

"Как лист сыпучего песка..." фыркнул Эван Дафти, сидя на трибуне.

Аллан Адамс молча сидел рядом с ним.

Впереди слева от них обоих находилась трибуна Робин Гуда, где собирались самые ярые фанаты "Форест". Прямо над ними было много лозунгов, критикующих и оскорбляющих Эвана Доути и Аллана Адамса, как обычно.

"Возвращайся в Америку и ешь дерьмо!".

"Эта команда не принадлежит вам двоим. Это наша команда!"

"F**K YOU! Эван Дафти и Аллан Адамс!".

"Вы два гея! Идите домой и трахайте друг друга!"

• •

Конечно, самый популярный лозунг звучал примерно так: "Верните мне Тони!", "Мы хотим Тони!", "Никто не заменит Тони Твена!".

Хотя прошло уже четыре года и "Ноттингем Форест" сменил бесчисленное количество менеджеров, болельщики все еще не могут забыть Тони Твена. Настолько, что при каждой смене менеджера они скучали по бывшему боссу, а ныне тренеру сборной Англии.

Игра продолжалась уже 11-ю минуту. На стадионе "Кримсон" началась фиксированная программа. Болельщики хозяев один за другим поднимались со своих мест, а затем вставали лицом к трибуне. Без всякой команды и предварительных репетиций они начали петь припев с большим молчаливым пониманием:

"Тони Твен выиграл для нас чемпионат, но он ушел. Эван Доути продаст людей только за деньги, которые он оставит себе. Эван - тупой x^{**} т! Тупая дрянь! О, да! Если вы согласны, просто топчите меня ногами!".

С серией грохочущих звуков, топот ног разнесся по всему стадиону. Казалось, что Малиновый стадион сотрясается, как при небольшом землетрясении.

"Эван - тупая с**ка!!!"

Когда Твен услышал такие откровенные слова, наполненные ненормативной лексикой, у него возникло ощущение, что он не знает, плакать ему или смеяться. На самом деле, его недовольство Эваном Доути и Алланом Адамсом давно исчезло за эти четыре года. У них были только разные идеи. Так называемое расхождение во взглядах не могло рассматриваться как личная обида. Поэтому не было необходимости держаться за эту путаницу. Но для фанатов было совершенно непростительно, что Эван Доути и Аллан Адамс объединили усилия, чтобы выгнать Твена.

Такой явный трепет, как могли не почувствовать его два человека, сидящие на трибуне? Более того, точный смысл не был секретом после того, как эти слова пели снова и снова. Каждый раз, когда он слышал эту песню, лицо Эвана Доути выглядело довольно уродливым - чтобы десятки тысяч людей лично называли его "тупым ч**ном" и при этом оставаться невозмутимым, лицо такого человека должно быть толще земной коры. Но Эван Доути не мог довести себя до такого

состояния.

Но сейчас Дафти вел себя не так, как обычно. Он не был зол, или можно сказать, что по внешнему виду нельзя было определить, зол ли он. Он сидел на своем месте, глядя на поле внизу, словно погрузившись в свои мысли.

Песня продолжалась минуту, после чего прекратилась. Болельщики сели на свои места и вернулись к просмотру игры.

Было жаль, что игра команды все еще не улучшилась.

Аллена мало интересовала игра, в которой не было ни чувства прекрасного, ни надежды на победу. Он начал крутить головой по сторонам и болтать с двумя гостями, сидевшими рядом с ним. Эти два человека были арабами с Ближнего Востока, с их поразительными белыми одеждами и платками. Их присутствие здесь говорило о том, что клуб, по-видимому, поддерживает связь с консорциумом с Ближнего Востока.

На самом деле, большинство гостей, сидящих на трибуне, не интересовались игрой. Они просто воспользовались футбольным матчем как возможностью пообщаться. Например, они рассказывали друг другу о своих успехах на фондовом рынке и рынке фьючерсов, болтали о том, как их франчайзи открывают новые магазины, говорили об инвестиционных проектах, на которые они положительно настроены, чтобы привлечь окружающих к инвестированию и так далее...

Это было похоже на светский танец, перенесенный на трибуны футбольного стадиона.

Эван Дафти обернулся и обнаружил позади себя шумные дискуссии. Темы, о которых они говорили, не имели ничего общего с футболом. Эти звуки напоминали бесчисленных мух, роящихся вокруг его ушей, что раздражало, но он не мог встать и отругать их, сказав им всем "ЗАКРОЙТЕСЬ". Эти люди были спонсорами, которых нельзя обижать легкомысленно...

Не найдя никого, с кем можно было бы поговорить, Эван снова перевел взгляд на поле. Счет по-прежнему был 0:0. Однако "Эвертон" перехватил инициативу, и "Ноттингем Форест" мог только атаковать. Команда "Форест" действительно находилась в контакте с консорциумом из Объединенных Арабских Эмиратов.

Пригласив их на этот раз посмотреть первую игру команды "Форест" в новом сезоне, клуб надеялся, что команда сможет использовать свои выдающиеся результаты для повышения своей значимости перед богатыми арабами.

Так получилось, что выступление команды было настолько плохим...

Макалистер был лишь временным решением и переходным менеджером. Если команда "Форест" хотела вернуться, ей нужно было найти менеджера со стандартами и престижем, достаточным для того, чтобы контролировать раздевалку. Просто в современном футбольном мире такого менеджера было очень мало. Где они собирались его найти?

Глаза Эвана Доути блуждали по сторонам, и его взгляд остановился на баннерах на трибуне "Робин Гуд".

"Никто не может заменить Тони Твена!!!"

Твен хотел зевнуть, но сдержался. Игра была слишком скучной, но Терезе все было очень интересно, и она смотрела повсюду. Она не могла усидеть на месте в его объятиях, и ему не приходилось беспокоиться о том, что ему нечем заняться...

Мяч на поле был у игроков "Эвертона", и болельщики вокруг освистывали его, чтобы оказать давление на игроков "Эвертона". Средние пальцы были обычным явлением. Он пожалел, что взял с собой дочь, потому что Тереза уже трижды спрашивала его, что означают "вертикальные средние пальцы"...

Чтобы отвлечь ее, Твен мог сделать все возможное, чтобы его дочь обратила внимание на сам футбольный матч. И способ уговорить ее был таков: "Скорее смотри, твой брат Вуд играет в футбол!", "Смотри! Твой брат Вуд упал!" (на самом деле он отбивал мяч) "Скорее, смотри на своего брата Вуда...".

В конце концов, это заставило его маленькую дочь немного больше заинтересоваться игрой.

Но ее брат Вуд не прикоснулся к мячу. Человек, владевший мячом на поле, теперь был игроком "Эвертона".

Бельгийский полузащитник Маруан Феллаини в данный момент владел мячом. Это был высокий полузащитник оборонительного плана, основной игрок "Эвертона", а также основной полузащитник сборной Бельгии.

Поскольку его позиция находилась дальше сзади, у команды "Форест" не было никого, кто бросился бы в атаку. Феллаини легко контролировал мяч и в конце концов передал его Джеймсу Вону, который отошел, чтобы поддержать его.

Вон и его партнер по нападающей линии, поляк Роберт Левандовски, сделали пас "два против одного", чтобы оттеснить Джорджа Вуда, который встал в защиту. Получив мяч снова, он не дал центральному защитнику "Форест" шанса наброситься на него. Внезапно он нанес дальний удар по дуге штрафной!

Мяч прилип к дерну и прокатился мимо рук вратаря Уэйна Хеннесси, пересекая линию ворот...

"Великолепный дальний удар! Джеймс Вон! Эвертон ведет в выездном матче с Ноттингем Форест 1:0!".

Болельщики в синей форме на противоположных трибунах вскочили и громко закричали, в то время как команда "Ноттингем Форест" погрузилась в тишину. Многие из болельщиков вокруг Твена держали головы в руках и беспомощно наблюдали за тем, как игроки "Эвертона" праздновали на поле.

На самом деле, они более или менее привыкли к подобным сценам за последние четыре года, поэтому они не освистывали команду за пропущенный гол. Они просто предпочли промолчать.

В глазах Твена такое молчание было скорее оцепенением. В прошлом болельщики "Форест" ошеломляли забившую гол сторону громовым шипением, как только команда пропускала гол. Как можно не быть освистанным, когда забиваешь гол в нашей домашней игре? Мечтайте!

Спустя некоторое время, наконец, раздались освистывания в другом направлении. Оно исходило от самой агрессивной группы болельщиков. Только было неизвестно, освистывают ли они "Эвертон" или "Ноттингем Форест".

Гол, забитый на поле, отвлек от оживленных дискуссий гостей на трибуне, и группа людей вновь обратила свое внимание на поле. Обнаружив, что гол забил "Эвертон", они вскоре вернулись к своим темам.

"Я знаю проект, который гарантированно принесет много денег..."

"Даже Камбоджа почти выдолблена. Где еще в мире она не освоена? Антарктида? Ха..."

"В следующие выходные я собираюсь улететь обратно в Нью-Йорк, где у меня есть дела, о которых нужно позаботиться...".

"Мисс Нэнси, вы такая красивая..."

"Нет, сейчас у нас нет никаких проблем. Нет никаких операционных трудностей. Я гарантирую, что эта сделка выгодна обеим сторонам..."

Только Эван Доути безучастно смотрел на празднующих на поле игроков "Эвертона" и чувствовал себя расстроенным. Даже он, не слишком разбирающийся в футболе, чувствовал, как падает боевой дух команды.

Игра продолжалась, и болельщики "Форест" на трибунах были немного расстроены. Этот период времени принадлежал фанатам "Эвертона", которые пели и болели за "Эвертон" на трибунах, в то время как фанаты "Форест" не могли собраться с силами, чтобы выйти против них один на один.

Трансляция каждой игры не всегда была направлена на поле. В кадр часто вставляли другие сцены, например, крупным планом показывали техническую зону, а когда на трибуне находили какой-нибудь интересный лозунг, камера уделяла ему дополнительное внимание. Когда на трибунах находились известные люди, их также снимали крупным планом.

Прямая трансляция игры охватывала все трибуны. Сначала она была направлена на несколько баннеров. Затем он внезапно изменился и перешел к сцене на трибуне.

Крупные планы прямых телевизионных трансляций обычно показывали на больших экранах стадиона, поэтому во время прямых трансляций матчей часто можно было видеть, как некоторые болельщики появлялись на экранах телевизоров и возбужденно махали руками перед камерами, глядя на большой экран с другой стороны.

В этом не было ничего нового. Но болельщики "Форест" были не в настроении устраивать шоу. Их команда отставала. Тот, кто еще мог смеяться в камеру, должно быть, не был ярым фанатом "Форест".

Этот крупный план был сделан не для того, чтобы болельщики в этой зоне порезвились перед камерой. Очевидно, у них была другая причина.

Угол камеры приближался все ближе и ближе, пока не уперся в определенного человека.

"Ах-ха! Давайте посмотрим, кто это!" Комментатор игры рассмеялся, увидев этого человека. "Одетый в солнцезащитные очки и бейсболку, он похож на шпиона..."

Не было сомнений, что человеком, которого предали телекамеры в прямом эфире, был Тони Твен, которого поначалу это не волновало, потому что его мысли были заняты полем. Только когда взгляды людей вокруг него изменились, он понял, что что-то не так, потому что все не смотрели на игру. Вместо этого они обратили свои взгляды на него.

Не дожидаясь, пока он отреагирует на происходящее, в прямом эфире внезапно раздался голос: "Давайте поприветствуем...".

На трибунах раздался сокрушительный хор голосов: "Тони Твен!!!".

Этот звук испугал Твена, который рефлекторно встал. В результате аплодисменты стали еще громче.

"Тони! Тони! Тони!!!"

Только тогда Твен отреагировал. Он знал, что его раскрыли, поэтому просто протянул руку Терезе, чтобы поздороваться со всеми.

По правде говоря, он чувствовал себя немного самодовольным, получив такие аплодисменты после того, как уехал отсюда на четыре года.

Внезапные аплодисменты всколыхнули и игроков на поле. Митчелл, который должен был поймать пас, выпустил мяч за пределы поля, когда услышал радостные возгласы, но болельщики не освистали его. Вместо этого болельщики кричали: "Тони! Тони!"

Он поднял голову и легко нашел центр внимания болельщиков. На верхнем ярусе трибуны стоял человек. Словно король, он стоял там и принимал почести от народа.

Не только он, многие игроки также смотрели вверх. Но людей, которые были бы ошеломлены, увидев этого человека, было немного. В конце концов, старых игроков команды Леса почти не осталось.

Митчелл все еще был отвлечен, когда Вуд подошел и закричал на него: "Что ты делаешь?! Почему ты не защищаешься?"

"Смотри туда, Джордж! Это босс! Это босс!

" Митчелл указал на трибуны и возбужденно закричал вместо него.

Вуд даже не повернул головы. Он просто уставился на Митчелла и крикнул: "Ты собираешься позволить ему увидеть, как ты ходишь во сне по полю?".

Его замечание было для лунатика как сигнал к пробуждению. Митчелл побежал участвовать в защите. На этот раз настала очередь Вуда оглянуться на трибуны.

Аплодисменты продолжались, и Эван Даути сначала был ошеломлен этими возгласами. Затем он увидел фигуру Тони Твена на экране телевизора. Это сильно удивило его - они давно не общались. Он не ожидал, что Твен придет на стадион посмотреть игру. Он подумал, что Твен, должно быть, ненавидит его.

Позади него светский симпозиум был прерван возгласами болельщиков, приветствовавших Твена. Один за другим они пораженно переспрашивали, ища причину радостных возгласов.

"Что случилось?"

"Что они кричат?"

"Тони? Какой Тони? Тони Твен? Он вернулся?"

Аллан тоже прекратил свой разговор с арабами и перевел взгляд на большой экран. Он действительно увидел Твена и его дочь.

Прошло четыре года, и у него даже есть ребенок...

Более 40 000 поклонников "Леса" на трибунах протягивали руки, наклоняясь, чтобы поклониться и отдать дань уважения Его Величеству, хотя Величества не было уже четыре года. Как гласил баннер, никто здесь не мог заменить Тони Твена.

Твен помахал рукой своим подданным и снова сел. После такого зрелища он больше не мог наблюдать за игрой.

Аплодисменты продолжались еще некоторое время, но потом стихли.

Но почтение к королю еще не закончилось. В этот момент кто-то подошел к нему и сказал: "Эй, я не думал, что парень, сидящий рядом со мной, - Тони Твен. Дай мне автограф, Тони!"

"Я хочу фотографию!"

"Ваша дочь такая красивая!"

...

На какое-то время его окружили восторженные поклонники, и Твену пришлось разбираться с ними по очереди. После удовлетворения всех просьб об автографах, фотографиях, рукопожатиях, объятиях и т.д.

он смог сесть и снова смотреть игру...

Когда окружающие голоса, наконец, вернулись к нормальному диапазону децибел, Тереза подошла к уху Твена и сказала ему в ухо: "Папа, за какого "Тони" они кричат?".

На этот раз Твен рассмеялся и ответил: "Они кричат для твоего папы!".

"А папа - большая звезда?"

"Да, большая звезда!" ответил Твен с большой гордостью и уверенностью. "Папа здесь король". Он посмотрел на поле внизу и пробормотал последнее замечание: "Когда-то я был...".

Возможно, потому, что Твен лично приехал посмотреть игру. Моральный дух "Ноттингем Форест" резко поднялся. В последующей игре они постепенно перехватили инициативу, и в

конце концов Митчелл сравнял счет до конца первого тайма.

Забивший гол Митчелл побежал к площадке под трибунами, где находился Твен, и отдал салют в знак приветствия. Все поняли, что он имел в виду, празднуя это событие.

Во втором тайме "Ноттингем Форест" продолжил свои усилия и забил еще один гол. В конце концов, они догнали и перегнали команду гостей, "Эвертон", со счетом 2:1 и одержали свою первую трудную победу в этом сезоне.

Но после игры людей волновала не победа "Форест", а "возвращение" Тони Твена на "Кримсон Стэдиум". На послематчевой пресс-конференции представители СМИ неоднократно задавали МакАлистеру вопросы о том, что он думает о приезде Твена посмотреть игру. Макаллистер отвечал с недружелюбным выражением лица: "Извините, но меня не интересует обычный зритель".

Но пресса не "отпустила его". После игры, чтобы привлечь больше внимания, некоторые СМИ даже использовали заголовок - "Возвращение в Ноттингем Форест после четырех лет, Его Величество помог команде переломить ход игры!".

Это выглядело так, будто Твен привел команду к победе. Бедный МакАлистер...

http://tl.rulate.ru/book/15747/2072310